

пер. В кн.: Русский мир и Латвия: Три школы внимания. Альманах. Вып. XXV. Мазур С.А. (ред.). Рига: Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 200-210; Она же. Федор Александрович Эрн. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 260-263; Ленц Л. Сергей Маркович Нюрнберг. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 226-228; Zigmunde A. LU profesors Konstantins Arabažins (1865 – 1929). Grām.: Latvijas Universitātes raksti. Zinātņu, vēsture un muzejniecība. 738.sējums. Rīga: LU, 2008. 52.-57.lpp.

⁹ Ковальчук С.Н. Природа знать не знает о былом. (Воспоминания о профессоре К. Арабажине). «СМ–Сегодня», 13.07.94, № 132. С. 7; Цоя С.А. Учиться по-русски. «Суббота», 10-16.08.11, № 32. С. 17; Цоя С.А. Русские университетские курсы и современность. «Балтийский мир», 2011 год, № 4. С. 54-56; Kovaļčuka S. Par Krievu universitātes kursiem. «Zinātne un mēs», 1990, № 11. 19.-20.lpp.

¹⁰ См., например: Калиниченко Е.В. Тема диссертации: Положение русскоязычного населения в странах Прибалтики в межвоенный период (1918-1939 гг.). Ученая степень: кандидат исторических наук. Место защиты диссертации: Москва, 2005 год; Петроченко К.В. Тема диссертации: Русская диаспора в Латвийской Республике: 1918-1940 гг. Ученая степень: кандидат исторических наук. Место защиты диссертации: Новосибирск, 2006 год.

¹¹ Это: ЛГИА, 5901 фонд, 1 опись.

¹² ЛГИА, фонд 1632, опись 1; фонд 2125, оп. 1, дела: 37, 336, 899, 900, 901, 902; фонд 6637, оп. 2; фонд 6648, оп. 1, дела: 422-429.

¹³ ЛГИА, фонд 7469.

¹⁴ ЛГИА, фонд 4772.

¹⁵ См. например: Mauriņa Z. Iedzīkstēties ir skaisti. Autobiogrāfiskas triloģijas otrā grāmata. Rīga: Daugava, 1997. 57.-66.lpp.

Глава 1. Высшее образование в русском зарубежье в 20– 30-е годы XX века

Русское высшее образование в странах послереволюционного рассеяния

В результате революций 1917 года и последующих событий, как известно, из России были вынуждены уехать миллионы людей, большинство из которых нашло пристанище во Франции, Германии, Чехословакии, Югославии и Китае (Харбин).

Эмигрантам, пережившим произошедшие на родине перемены как трагедию, приходилось теперь обустроить свою жизнь на чужбине.

Трагические события всколыхнули рус-

ское общество, заставили пересмотреть подходы к фундаментальным мировоззренческим вопросам. Взамен нигилизма и атеизма, оказывавших большое влияние на российскую социально-политическую и духовную жизнь до революции, произошел всплеск религиозности. Русскую интеллигенцию стала объединять миссия спасения России, а несколько позже — идея сохранения русской национальной идентичности в условиях эмиграции. Важную роль начали играть организации религиозного толка, в частности, Русское студенческое христианское движение (далее — РСХД)¹.

В эмиграции русские переселенцы стали создавать научные общества и образовательные учреждения. Ученые общества, русские учебные заведения возникли в Югославии, Болгарии, Великобритании, Италии, Польше, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Эстонии, Чехословакии, Латвии, Германии, Франции, Китае, и в близкой к развалу Османской империи (в частности, в Константинополе). Стали регулярно проводиться съезды русских академических организаций².

По словам В.В. Костикова, автора одной из первых книг о русской послереволюционной эмиграции, вышедшей в СССР, «... Русская академическая и учебная жизнь за границей, можно сказать, была «обречена» на активное существование в силу хотя бы того прискорбного факта, что советская Россия с вызывающей... неосмотрительностью выпроваживала в эмиграцию свои академические силы»³.

Без сомнения, русская интеллигенция принесла в эмиграцию лучшие традиции российского академического образования. Был использован опыт российских предреволюционных учебных заведений, альтернативных государственным. Имеется в виду Санкт-Петербургский Психоневрологический институт, Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского.

Какие же новшества были внесены этими учебными заведениями в образовательную систему России? Психоневрологический институт, основанный в 1907 году в Санкт-Петербурге по инициативе выдающегося ученого Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927), был призван заниматься исследованием нервной системы человека. Но, с другой стороны, этот институт давал высшее образование молодым людям любого вероисповедания и даже не закончившим классической гимназии. Это позволило открыть доступ к образованию выходцам из разных слоев общества. Через Основной факультет

института, обучение на котором продолжалось 2 года, проходили все студенты. После его окончания слушателям предлагалось продолжить образование на педагогическом, юридическом, медицинском и зооветеринарном факультетах. Организованный преимущественно на частные пожертвования Психоневрологический институт хотя и подчинялся Министерству просвещения, но в своих подходах к образованию сильно отличался от государственных учебных учреждений. Процесс обучения в частном заведении был гораздо более свободным и, в известной мере, новаторским. Образование было платным — 30 рублей за семестр. Между прочим, институт пользовался популярностью у небогатой молодежи из Лифляндии⁴.

Московский городской народный университет имени Шанявского начал работать в 1908 году. Средства на его деятельность завещал сибирский золотопромышленник Альфонс Леонович Шанявский (1837-1905). Университет был открыт для всех желающих. Чтобы поступить в него, не требовалось никаких документов, кроме удостоверения личности. Правда, в нем не выдавали никаких свидетельств о полученном образовании. Единственная цель обучения — получение знаний! Университет имел два отделения — научно-популярное и академическое, а также курсы элементарных знаний для слабо подготовленных слушателей. Обучение было платным — 45 рублей в год. Учащиеся сами решали, какие лекции они хотят прослушать, никакой обязательной программы не было. Университетом управлял совет попечителей, из которых половина утверждалась городской думой, а другая часть избиралась самим советом (ликвидировала его в 1920 году советская власть)⁵. Данное учебное заведение стало образцом в деле организации других народных университетов. Несмотря на нововведения, в основе программы обоих учреждений были курсы, читавшиеся в государственных вузах.

Преподавательский состав был весьма демократичным: помимо профессуры лекции читали известные общественные деятели, поэты, художники, архитекторы.

Пожалуй, первым высшим учебным заведением, организованным русской интеллигенцией в изгнании, были Высшие экономико-юридические курсы в Харбине (Китай). Они открылись 1 марта 1920 года. Летом 1922 года курсы были переименованы в Харбинский юридический факультет (но фактически были самостоятельным учебным заведением). Работали на основе дореволюционного

русского университетского устава и постепенно расширяли свою деятельность.

К середине 20-х годов при нем были юридическое и экономическое отделения. На факультете работало 12 кафедр, число преподавателей превышало 50 человек, из которых можно отметить юристов Н.И. Миролюбова (1870-1927) и Н.И. Никифорова (1886-1945), бывшего преподавателя академии Генерального штаба В.И. Сурина (1875-1967).

В 1930-е годы, после оккупации Маньчжурии Японией, учебное заведение прекратило деятельность. Всего за годы существования юридический факультет выпустил около 300 специалистов⁶.

В Европе центром русской науки и образования суждено было стать Праге. При материальном содействии правительства Чехословацкой республики развернулась уникальная «русская акция» — программа помощи русским эмигрантам на поприще образования. В 1922 году там был открыт Русский юридический факультет. Возглавлял его известный русский ученый-юрист П.И. Новгородцев (1866-1924). Факультет функционировал как частное учебное заведение, но уже в 1922 году стал управляться Пражским Карловым университетом. На факультете помимо самого Новгородцева преподавали известные ученые: Н.Н. Алексеев (1879-1964), П.Б. Струве (1870-1944), Н.О. Лосский (1870-1965) и другие. Помимо чисто общих курсов (гражданское, уголовное, международное право и др.), необходимых юристам, там читались такие предметы, как история русского права, история России. За время своей деятельности факультет выпустил около 400 дипломированных специалистов. Из латвийцев Пражский Русский юридический факультет в 1927 году закончил известный деятель старообрядчества И.Н. Заволоко (1897-1984)⁷. Из-за сокращения государственного финансирования факультет прекратил свою образовательную деятельность в 1929 году. Полностью был закрыт в 1933 году⁸.

В Праге также работали и другие русские учебные заведения, открывшиеся в рамках «русской акции». В частности, Русский народный университет (впоследствии Русский свободный университет). Работал с 1923 по 1944 год; его организация задумывалась по типу Московского университета имени А.Л. Шанявского (правда, позже некоторые подходы пришлось пересмотреть, так как чистое просветительство среди эмигрантской молодежи было мало востребовано).

С 1921 до 1927 года работал Русский институт сельскохозяйственной кооперации,

с 1921 до 1927 года — Русский коммерческий институт, с 1922 до 1927 года — Русский институт транспортной связи, с 1923 до 1926 года — Русский педагогический институт.

В Праге в 1920-х — начале 30-х годов обучалось около 7 000 русских студентов. Работал также ряд научных обществ, в частности, при философском факультете Карлова университета — семинар историка византийского и древнерусского искусства Н.П. Кондакова (1844-1925); существовали Институт изучения России — руководили им эсеры В.М. Чернов (1873-1952) и А.В. Пешехонов (1867-1933), Русский заграничный исторический архив и другие организации. Однако в связи с тем, что после окончания обучения русским выпускникам зачастую невозможно было найти работу по специальности, и с тем, что развеялись иллюзии по поводу скорого возвращения в Россию («русская акция» была нацелена на подготовку специалистов для работы в России в расчете на скорое падение большевизма), русские с середины 20-х годов начали массово покидать Чехословакию. Совпало это и с началом сворачивания государственного финансирования русских учебных заведений в 1926 году. В результате уже в 30-е годы русских эмигрантов в Чехословацкой республике было сравнительно немного⁹.

В первой половине 1920-х годов важным центром русской эмиграции был Берлин. Веймарскую республику характеризовало лояльное отношение к русским переселенцам. В итоге именно в Берлине образовалась многотысячная русская колония¹⁰. Стали работать различные русские эмигрантские издательства.

Из профессиональных и научных учебных заведений в Вюнсдорфе действовал Русский техникум, а в столице Германии — Русский научный институт, расположенный в стенах строительной академии Шинкеля и бывший на протяжении 10 лет средоточием русских научных сил в Берлине.

Русский научный институт был открыт 17 февраля 1923 года. Нужно подчеркнуть, что основание института — это плод усилий, неутомимой деятельности как отдельных личностей — историка, исследователя восточной Европы Отто Хётча (1876-1946), уполномоченного Лиги Наций по вопросам беженцев Морица Шлезингера (1896-1974), так и германских институций — Министерства иностранных дел и Министерства земли Пруссии (в ней находился Берлин до войны). Его директором стал В.И. Ясинский (1884-1933). В организации института принимали участие известные философы: И.А. Ильин (1883-1954),

Н.А. Бердяев (1874-1948), Б.П. Вышеславцев (1877-1954), С.Л. Франк (1877-1950)¹¹, А.А. Кизеветтер (1866-1933), А.И. Каминка (1865-1941), П.Б. Струве (1870-1944), Ю.И. Айхенвальд (1872-1928), С.К. Гогель (1860-1933), Б.Д. Бруцкус (1874-1938) и др.

Основными целями своей деятельности институт видел предоставление высшего образования русским и иностранным студентам, а также помощь в организации научно-исследовательской работы русским ученым. Существовало четыре отделения: духовной культуры, правовое, экономическое и сельскохозяйственное. 23 февраля 1923 года начались лекции. По уставу института, его задачей было исследование русской духовной и материальной культуры и распространение знаний между русскими и иностранцами. Институт также намеревался способствовать тому, чтобы русская молодежь продолжала учебу дальше уже в немецких университетах.

Директор института профессор Ясинский, сам инженер по образованию, привлек около 500 русских студентов из немецких вузов. В его планах было набрать еще около 1 500 студентов. Руководство института желало привлечь молодых людей к исследовательской работе. Благодаря своей издательской деятельности институт имел большую библиотеку. При всей серьезной профессиональной подготовке главное внимание уделялось изучению русской духовной и материальной культуры. Читались лекции и проводились семинары по русской литературе, истории русской философской мысли и др.¹².

Поначалу официальная позиция Веймарской республики основывалась на том, что русские вернуться обратно в Россию. Поэтому на данном этапе предполагалось лишь помочь им сохранить свой научный потенциал. Материальные трудности учебное заведение испытывало постоянно, уже через год встал вопрос о закрытии. Тем не менее, оно просуществовало около 10 лет. По архивным данным, институт формально действовал еще и в 1934, и в 1935 годах.

По инициативе Бердяева в Берлине в 1923 году была создана Русская религиозно-философская академия. Она стала преемницей Российской Вольной академии духовной культуры и религиозно-философских обществ, существовавших в Москве и Петрограде в 1921-1922 годах. В Берлине читались курсы лекций без какой-либо жесткой организационной структуры и программы. Материальную помощь берлинской академии оказывал Христианский союз молодых людей (ИМКА)¹³. Но уже в 1924 году Бердяев

переехал на жительство в Кламар под Парижем, и деятельность академии продолжилась во Франции.

Однако Берлину не суждено было стать центром русской учености, подобно Праге. Возможно, утрачивались иллюзии по поводу скорого возвращения в Россию, да и экономическое положение Германии было слишком тяжелым¹⁴.

Особое место в русской эмиграции уже с середины 20-х годов занял Париж. Именно столица Франции превратилась в долговременный, можно сказать, постоянный центр русской эмигрантской жизни. Это было связано с существовавшими еще с XIX века особыми связями русской интеллектуальной элиты с Францией, а также с относительно благоприятными условиями пребывания. Можно вспомнить, что еще в середине XIX века в Париже постоянно проживали русский писатель, публицист и философ А.И. Герцен (1812-1870), писатель, поэт, переводчик И.С. Тургенев (1818-1883) и другие общественные и культурные деятели России¹⁵.

Именно в Париже были основаны многочисленные русские лицеи, гимназии, школы. Стали действовать Коммерческий и Богословский институты, Русская консерватория имени С.В. Рахманинова, Женские богословские курсы, Военная академия, Народный университет, Религиозно-философская академия.

С 1925 года начал работать Франко-русский институт — высшая школа социальных, политических и юридических наук, диплом которой был приравнен к дипломам французских университетов, что давало выпускникам более широкие возможности для устройства на работу во Франции.

С 1921 года в Париже начал работать Народный университет. Там читались многочисленные курсы по повышению профессиональной подготовки. При Народном университете также имелся общеобразовательный факультет. Несмотря на высокий уровень преподавания, он не был полноценным высшим учебным заведением, и его диплом реальной силы не имел. Постепенно от Народного университета отделилась и превратилась в самостоятельное учебное заведение Консерватория. Она работала по образцу Московской и Петербургской консерваторий и, благодаря высокому уровню преподавания, пользовалась популярностью не только среди русских.

Всего в Париже действовало восемь русских высших учебных заведений, которые принимали не только соотечественников,

живших во Франции, но и студентов со всего русского послереволюционного зарубежья¹⁶.

При поддержке премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре многие русские студенты получали правительственные стипендии и часто освобождались от платы за обучение. В Париже существовало пять русских студенческих ассоциаций, которые в 1929 году объединились в единую Федерацию студенческих организаций. Эмигрантской интеллигенции были свойственны идеи служения родине и культуре, самопожертвования, помощи своим соотечественникам. Огромную роль сыграл основанный в 1922 году в Париже Центральный комитет по обеспечению образования русскому юношеству за границей («Федоровский комитет»). Комитет был основан по инициативе М.М. Федорова (1858-1949) — видного экономиста и государственного деятеля дореволюционной России. Всю свою энергию в эмиграции он отдал заботе о русском студенчестве. С помощью этого комитета собирались средства на стипендии и общежития для нуждающихся, оказывалась помощь в трудоустройстве выпускников. Работа комитета прекратилась лишь в 1936 году¹⁷.

Значительные русские колонии возникли также в Болгарии и Югославии.

В Софийском державном университете русским студентам было разрешено учиться и готовить к защита дипломные работы на родном языке. Многим российским преподавателям здесь удалось устроиться на работу.

В Болгарии в это время ощущалась острая нехватка академических кадров (большая группа российских ученых здесь преподавала уже в 1920 году, когда в России еще продолжалась Гражданская война)¹⁸. Поэтому именно Софийский университет стал главным центром русской научной жизни в Болгарии. Кроме того, в 1920 году по типу народных университетов был создан Ближневосточный институт; в 1924 году его преобразовали в Свободный университет политических и хозяйственных наук.

В 1921 году в Софии была организована Русская академическая группа. Главной ее задачей было воссоздание академической среды и поддержка учащейся молодежи. В 1927 году в Софии был открыт Русский народный университет (далее — РНУ), его возглавил профессор-историк П.М. Бицилли (1879-1953), который также преподавал в Софийском университете. В РНУ были организованы курсы лекций, научные дискуссии, концерты. В заведении было около 200 слушателей. Не-

смотря на то, что местные власти способствовали деятельности русских эмигрантов (некоторые русские студенты даже получали небольшие стипендии), русская академическая и студенческая жизнь в Болгарии оказалась недолгой. Большинство переселенцев вскоре стали уезжать дальше на Запад¹⁹.

Похожая ситуация наблюдалась в Югославии, в которой в 20-е годы прошлого столетия нашли приют около 40 тыс. русских беженцев²⁰. Большое значение имел Русский совет по культуре, в обязанности которого входила забота о нуждах просветительских и научных учреждений. Много русских студентов училось в Белградском университете.

Как и в Болгарии, в Югославии ощущалась острая нехватка академических сил. Поэтому уже в 1920 году было принято решение, насколько это возможно, использовать знания и опыт русских ученых и профессоров, эмигрировавших из России²¹, что способствовало трудоустройству более чем 100 русских преподавателей в высших школах Югославии. Кроме того, в 1928 году в Белграде был создан Русский научный институт, который проработал до 1941 года. Его деятельность финансировалась из государственного бюджета, благодаря чему он вскоре превратился в важный научный центр русского зарубежья.

В институте было пять отделений: философское, языковое и литературное, общественное и историческое, медицинское, а также математическое и техническое. Институт издавал «Записки Русского научного института в Белграде», ставшие известным академическим изданием. В Белграде также действовало Русское археологическое общество, Институт изучения России.

В 1939 году из Праги в Югославию переехал Институт имени Н.П. Кондакова. С 1922 года в Белграде работал Русский народный университет, лекции в котором посещали десятки русских слушателей²². Важно отметить, что Югославия в 1921 году стала местом зарождения Русского студенческого христианского движения (организационную структуру движение приобрело несколько позже на съезде в Прешове, Чехословакия)²³.

Довольно активной была русская академическая и студенческая жизнь в соседней с Латвией Эстонии.

Уже в декабре 1920 года в Таллинне была утверждена Русская академическая группа в Эстонии (далее — РАГЭ). При содействии РАГЭ в 20-е годы в Нарве (1923 год), Тарту (1927 год) и Таллинне (1928 год) были созданы Народные университеты (чаще всего

это были русские отделения при Эстонских народных университетах).

Из них дольше всех, до конца 30-х годов, проработал университет в Нарве. Самой большой заслугой РАГЭ было создание в Таллинне в 1922 году Русских высших политехнических курсов. Заведение работало практически все межвоенные годы. Количество студентов там колебалось от 30 до 120 человек в год. Срок обучения составлял четыре года, потом был продлен до шести лет.

Студенты двух отделений (механического и инженерно-строительного) могли получить высшее техническое образование на русском языке. С 1935 года курсы стали именоваться Частным политехническим институтом²⁴.

Необходимо отметить, что не везде и не всегда за пределами России были благоприятные условия для развития русского образования.

Наиболее характерным примером являлась Польша. На ее территории оказалось несколько миллионов русских (подавляющее большинство из которых жило здесь еще до революции). Однако практически с самого начала польские власти стали чинить препятствия работе русских школ. Учебным заведениям было предложено перейти на польский язык, отказавшиеся закрывались.

Большинство школьных зданий у русской общины было отобрано. Надо полагать, что в таких условиях организовать полноценное русское высшее учебное заведение не представлялось возможным. Все это привело к оттоку русского населения из Польши²⁵.

Вопреки этому, в стране существовал ряд русских эмигрантских организаций, в частности, Русское академическое общество, членом которого был латвийский историк Болеслав Ричардович Брежго²⁶. Неблагоприятные условия для развития русской академической жизни были также в Стамбуле (Турция), в Румынии и Греции. Там, правда, русских было гораздо меньше и их количество постоянно сокращалось²⁷.

Высшая школа в Латвии

В условиях парламентаризма 1920-х — первой половины 30-х годов прошлого века в Латвии у национальных меньшинств существовала образовательная автономия, и русская национальная школа существовала в относительно благоприятных условиях. Основой этому служил «Закон об устройстве школ национальных меньшинств» (принят 8 декабря 1919 года)²⁸. Согласно упомянутому

закону, школы меньшинств управлялись особым департаментом Министерства образования (далее – МО). Учебные заведения каждого отдельного национального меньшинства руководились соответствующими отделами департамента (Русский отдел, Немецкий отдел, Еврейский отдел и т.п.). Чиновников в указанные отделы выбирали из представителей самих меньшинств и утверждали в МО. Финансирование производилось из средств, отпущенных на нужды средних школ, в зависимости от численности того или иного национального меньшинства.

Сложнее дело обстоит с высшим образованием. Существовали государственный Латвийский университет, Академия художеств, Консерватория, где преподавание велось на латышском языке, и не было возможности учиться на языках нацменьшинств²⁹.

Представители меньшинств понимали необходимость существования своих национальных высших учебных заведений, поэтому пытались их организовать. Наиболее удачным примером в этом деле явился частный немецкий Гердеровский институт³⁰. В учебном заведении были юридическое, теологическое, гуманитарное, естественнонаучное и математическое отделения. Ежегодно в нем обучалось более 200 учащихся³¹.

При национальных отделах МО в 1920-е — начале 30-х годов существовали педагогические курсы (еврейские, немецкие, русские и другие), готовящие учителей для национальных школ Латвии³². В 20-е годы работал также Еврейский народный университет с преподаванием на идише (с 1921 по 1928 годы)³³.

Помимо этого, в 20-30-е годы работали еще другие учебные заведения, некоторые из которых были организованы на частной основе. Среди них можно упомянуть Институт практических знаний³⁴, Латвийский центральный институт физического воспитания (1921-1925). При поддержке Министерства иностранных дел Французской республики с 1921 года в Риге работал Французский институт³⁵. Популярностью пользовался Латышский народный университет, обучавший слушателей с 1920 года (там были следующие факультеты: права и народного хозяйства, философии и искусства, природоведения, электротехники, а также подготовительные и языковые курсы)³⁶, и другие учебные заведения.

Большинство русских эмигрантов, оказавшихся в Латвии, были весьма образованными людьми. Среди них много было профессоров, преподавателей учебных заведений различного уровня. Они объединились

с представителями русской интеллигенции, жившими здесь еще до революции. Русская общественность Латвии, как и в других зарубежных центрах эмиграции, стремилась к сохранению и развитию национальной культуры и образования. Поэтому в 1921 году инициативная группа во главе с профессором Константином Ивановичем Арабажиным (1865-1929)³⁷ приняла решение создать в Риге русское высшее учебное заведение.

При этом лично Арабажин приветствовал создание независимой Латвийской республики. Считал, что русскому населению необходимо направить свои усилия на устройство жизни в государстве. В частности, он писал: «... (Мы. – С.Ц.) горячо, от всей души приветствовали исторический день объявления самостоятельности (Латвии. – С.Ц.) и разделяем с латышами их великую радость. Но новый общественный порядок обязывает и зовет все русское население Латвии к усиленной работе по организации своих сил и развитию русской культуры»³⁸.

Арабажин указывал на множество проблем: разобщенность русского населения, конфликты среди русских организаций, плачевное состояние образования на данный момент. То, что русские оказались без «опеки» со стороны Российской империи, автор считал благом и хорошей возможностью для развития культуры и образования. Именно в Латвии, как говорил Константин Иванович, существуют наиболее подходящие условия для этого³⁹.

Но прежде чем перейти к изложению материала о Русских университетских курсах, следует остановиться на учебной деятельности Русского народного университета, предшествовавшей созданию РУК.

Примечания:

¹ Русское студенческое христианское движение (РСХД) возникло в 1923 году и объединяло русскую, по большей части православную, молодежь в эмиграции. Своей целью движение видело просвещение верующей молодежи в условиях распространявшегося материализма и атеизма. См.: Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции). М.: Международные отношения, 1990. С. 246-248; Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. Материалы к истории Русского студенческого христианского движения. Париж: Умса-Press, 1993.

² Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1971. С. 78-79; Савицкий И.П. Этапы развития пражско-русской эмиграции в 1919-1939 гг. В кн.: Записки Русской академической группы

в США. Русская Прага 1920-1945. Т. XXXI. Ильинский О.П., Круговой Г.Г., Пахомов Г.С. (ред.). Нью-Йорк, 2001-2002. С. 32, 35.

³ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 239.

⁴ См. подробнее: Акименко М.А. Институт имени В.М. Бехтерева: от истоков до современности (1907-2007 гг.). СПб.: Изд. НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2007.

⁵ См.: Вашило Н., Работкевич И., Слепухина С. Площадь просвещения. В кн.: Московский архив. Сборник статей. Вып. 1. М.: Мосгорархив, 1996. С. 250-261; Москва начала века. Оробей О.Н. (сост.). М.: О-Мастер, 2001. С. 382; Овсянников А.А. Миусская площадь, 6. М.: Московский рабочий, 1987.

⁶ См. о учебном заведении в Харбине: Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука российской эмиграции. М.: Книга и бизнес, 2000.

⁷ См.: Пазухина Н.В. И.Н. Заволоко: вехи жизненного пути. В кн.: Памяти Заволоко Ивана Никифоровича. Сборник статей и материалов, посвященных 100-летию И.Н. Заволоко. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община, 1999. С. 31-34.

⁸ Ганин В.В. Профессура и студенчество русского юридического факультета в Праге. Статья доступна: <http://www.lawmix.ru/comm/9098>; Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 182; Левин С.И. Закрыт ли русский юридический факультет в Праге? «Сегодня», 22.06.25. С. 5; Савицкий И.П. «Русский Оксфорд» в Праге 1919-1928. В кн.: Записки Русской академической группы в США. Русская Прага 1920-1945. Т. XXXI. Ильинский О.П., Круговой Г.Г., Пахомов Г.С. (ред.). Нью-Йорк: Copyright 2002 by the Association of Russian-American Scholars in the USA, 2001-2002. С. 118-120; Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука...

⁹ О русских учебных заведениях в Праге см.: Борисов В.П., Волков В.А., Куликова М.В. Формирование научного центра российской эмиграции в Чехословакии (отрывки). С. 138-145; Бубеникова М. Помощь Чехословацкой республики эмигрантам из советской России – «Русская акция». С. 76; Савицкий И.П. «Русский Оксфорд» в Праге 1919-1928. С. 116, 118-119, 122, 124; Савицкий И.П. Этапы развития пражско-русской эмиграции в 1919-1939 гг. С. 30, 32-34; Сладек З., Белошевская Л. Обзор «Русской акции». Все из кн.: Записки Русской академической группы в США. Русская Прага 1920-1945. Т. XXXI. Ильинский О.П., Круговой Г.Г., Пахомов Г.С. (ред.). Нью-Йорк: Copyright 2002 by the Association of Russian-American Scholars in the USA, 2001-2002. С. 45-46, 53-54; Командорова Н.И. Русская Прага. М.: Вече, 2009. С. 120.

¹⁰ См.: Шлегель К. Русский Берлин: попытка подхода. В кн.: Русский Берлин 1920-1945. Международная научная конференция 16-18 декабря 2002 года. Флейшман Л.С. (ред.). М.: Русский путь, 2006. С. 9-20. Другой автор Беттина Доденхофф в книге «Пустите меня в Россию домой» ссылается

на архивы Министерства иностранных дел, Министерства культуры, приводит следующие цифры: в 1920 году в Германии было 560 000 русских, в 1923 – 600 000, 1924 – 500 000, 1928 – 150 000, 1932 – 60 000, 1937 – 45 000. См. более подробно Dоденхофф Bettina. «Lasst mich nach Russland heim. Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945». Frankfurt am Main: Peter Lang, 1993. – Примечание научного редактора.

¹¹ О С.Л. Франке см.: Столович Л.Н. История русской философии. М.: Республика, 2005. С. 267-281.

¹² Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 40-41, 65; Русский научный институт (Берлин). Доступно: <http://www.philol.msu.ru/~modern/main.php?page=719>

¹³ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 184.

¹⁴ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 188, 190-191.

¹⁵ См. подробнее: Носик Б. Странные и страстные истории русского Парижа. М.: Радуга, 2005.

¹⁶ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 208, 241-244, 343-345.

Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже был основан в 1925 году митрополитом Западноевропейским Евлогием (Георгиевским, 1868-1946). Учебное заведение существует и ныне. Подробнее о нем см.: Курилович А.Н. Свято-Сергиевский богословский институт в Париже как духовно-просветительский центр. Работа доступна: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/stserge.htm>; Свято-Сергиевское подворье в Париже. К 75-летию со дня основания. Савкин И.А. (ред.). СПб.: Алетейя, 1999; Цоя С.А. Латвийская Православная Церковь и Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в 20-30-х гг. XX века. «Православие в Балтии. Научно-аналитический журнал», 2013, № 10(1). С. 33-48.

¹⁷ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 238, 244-246.

¹⁸ Например, в Софийской духовной академии до конца жизни работал известный историк церкви Михаил Эммануилович Постнов (1874-1931). Некоторое время в Софийском университете преподавал Никодим Павлович Кондаков, здесь же работал биохимик и физиолог Василий Васильевич Завьялов (1873-1930) и др. См.: Постнов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей – 1054 г.). Киев: Путь к истине, 1991. С. 7-8; Сорокина М. Русское научное зарубежье в Болгарии. В кн.: Русское зарубежье в Болгарии: история и современность. Рожков С.А. (сост.). София: Русский академический союз в Болгарии, 2009. С. 51-52, 54.

¹⁹ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1973. С. 100, 102-104; Сорокина М. Русское научное зарубежье... С. 51-52, 54; Кьюсева Ц. Русская школа в Болгарии: (20-е – 40-е годы XX века). В кн.: Русское

зарубежье в Болгарии: история и современность. Рожков С.А. (сост.). София: Русский академический союз в Болгарии, 2009. С. 65, 67.

²⁰ Бондарева Е. Русская эмиграция в Югославии (1920-1945). Статья доступна: <http://perspektivy.info/print.php?ID=36332>

²¹ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920-1940. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский путь, 2005. С. 332.

²² О русской академической жизни в Югославии см.: Йованович М. Русская эмиграция на Балканах... С. 327-330, 332; Савицкий И.П. Этапы развития пражско-русской эмиграции в 1919-1939 гг. В кн.: Записки Русской академической группы в США. Русская Прага 1920-1945. Т. XXXI. Ильинский О.П., Круговой Г.Г., Пахомов Г.С. (ред.). Нью-Йорк: Copyright 2002 by the Association of Russian-American Scholars in the USA, 2001-2002. С. 35.

Наиболее известными русскими учеными, проживавшим в Югославии, были: византинист Георгий Александрович Острогорский (1902-1976), филолог-славист Александр Львович Погодин (1872-1947), историк, философ, публицист Петр Бернгардович Струве (1870-1944). См.: Каждан А.П. Концепция истории Византийской империи в трудах Г.А. Острогорского. В кн.: Византийский временник, 1978, т. XXXIX. С. 76-85; Йованович М. Русская эмиграция на Балканах... С. 8, 333; Г.А. Острогорский (1902-1976). В кн.: Острогорский Г.А. История Византийского государства. М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 7-9.

²³ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 249; Косик В.И. Русская молодежь в эмиграции. «Славяноведение». 2003, № 4, С. 48-49.

²⁴ См.: Костин В.А., Сапронов Ю.И., Удоденко Н.Н. Виссарион Григорьевич Алексеева – забытое имя в математике (1866-1943). «Вестник ВГУ. Серия физика, математика». 2003. № 1. С. 138-139; Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918-1940). Исаков С.Г. (ред.). Тарту: Крипта, 2000. С. 204-207.

²⁵ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 96-97.

²⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 38.

Брежго Болеслав Ричардович (1887-1957) – историк, специалист по палеографии и археологии. Уроженец Резекненского края Латвии. До революции 1917 года окончил Московский историко-архивный институт. В 1925 году вернулся в Латвию. В 20-30-х годах работал в Управлении памятников старины. Преподавал в ЛУ и РУК (РИУЗ). Автор многочисленных книг и статей по истории Латгалии. См.: Profesors Boļeslavs Brežgo (1887-1957). Lekciju konspekts. Strods H. (sast.). Rīga, 1990; Zeile P. Latgales kultūras vēsture. Rēzekne: Latgales kultūras centra izdevniecība, 2006. 423.-425.lpp.

²⁷ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах... С. 327.

²⁸ Likums par mazākuma tautību skolu iekār-

tu Latvijā. Grām.: Likumu un valdības rīkojumu krājums. Burtnīca № 13, 1919.gada 31.decembrī. 174.-175.lpp.; Закон об устройстве школ национальных меньшинств в Латвии. В кн.: Образование и язык в Латвии с 1919 года по наши дни. Соколов В. (сост.). Рига: Изд-во Союз граждан и неграждан, 1998. С. 14-16; Vēdiščeva J., Ķestere I. Mazākumtautību izglītība: autonomijas u. c. jautājumi Latvijā (1918-1940). Grām.: Pedagoģijas vēsture: 15 jautājumi. Zinātnisko rakstu krājums. Krūze A., Ķestere I. (sast.). Rīga: Izd. RaKa, 2010. 161.-164.lpp.

²⁹ Например, в газете «Сегодня» уже летом 1921 года указывалось, что многим представителям национальных меньшинств в Латвии закрыт путь в высшую школу, так как требования по латышскому языку были чрезвычайно высоки. См.: Высшая школа и студенты национальных меньшинств. «Сегодня», 16.06.21, № 158. С. 1.

³⁰ Находился институт в Риге, сначала на ул. Антонияс, 1, потом ул. Элизабетес, 29 (здание по последнему адресу было куплено для учебного заведения в 1925 году). См.: Millers-Šternbergs R. Herdera institūts Rīgā. Grām.: 800 gadi. Mūsu kopēja Rīga. Vācbaltiešu autoru apcerējumi. Adolfs R., Gārlefs M., Kezneris K. (un citi sast.). Rīga: LU žurnāla «Latvijas Vēsture» fonds, 2001. 134.lpp.

³¹ Институт начал работать осенью 1921 года, закрылся в 1939 году. ЛГИА, ф. 4772, оп. 1, д. 12, л. 2, 4; оп. 2, д. 1, л. 1-9, 15; Likums par Herdera institūtu Rīgā. «Valdības vēstnesis», 31.05.27, № 119, 1.lpp.; Staris A. Skola un izglītība Rīgā. No sendienām līdz 1944. gadam. Rīga: Lielvārds, 2000. 155.-156.lpp.; Millers-Šternbergs R. Herdera institūts Rīgā... 132.-135.lpp.

³² Staris A. Skola un izglītība Rīgā... 158.-159.lpp.

³³ См.: Электронная еврейская энциклопедия. Рига. Доступна на сайте: <http://www.eleven.co.il/article/13520>; Kopeloviča A., Žukovs L. Ebreju izglītība Latvijā parlamentārās republikas 20-tos gados. Raksts pieejams: <http://www.lu.lv/jsc/pilsetas/vidzeme/izglitiba1920/>; Осенью 1932 года работу Еврейского народного университета в Риге пытались реанимировать. Открытие Еврейского народного университета. «Сегодня», 06.10.32, № 277. С. 5.

³⁴ Институт практических знаний был создан летом 1923 года. Это было частное учебное заведение, директором и владельцем которого стал Петерис Мартинсон. Было сформировано два отделения – консульское (политическая экономия, международное право) и торговое. Срок обучения 2 года. Основное предназначение института – готовить специалистов в области экономики и политически-административной работе как в Латвии, так и за рубежом. Консульское отделение готовило дипломатических агентов, консулов, государственных и частных торговых агентов. Торговое отделение готовило организаторов и